

Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н. И. Кареева)*

Алексей Малинов

Доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета
Адрес: Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация 199034
E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Евгения Долгова

Кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета
Адрес: Миусская пл., д. 6, к. 3, г. Москва, Российская Федерация 125994,
E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

Цель статьи — введение в научный оборот неопубликованного исследования историка, социолога, методолога науки Николая Ивановича Кареева (1850–1931) — его работы «Общая методология гуманитарных наук». Она была написана в «закатный период» творчества ученого (в 1922 году) и не издана в силу цензурных ограничений. Работа резюмирует методологические изыскания ученого. Историкографически «Общая методология...» сохраняет некоторую преемственность с курсом «Методология истории» А. С. Лаппо-Данилевского, прочитанного в Петроградском университете. Указанный курс после смерти лектора в 1919 году планировалось передать Н. И. Карееву. Однако, несмотря на преемственность, книга Кареева оригинальна и написана во многом с других философских позиций. Подготовленная к печати работа хранится в личном фонде Н. И. Кареева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Предлагаемая статья состоит из вступительного авторского комментария и публикации отрывка «Общей методологии...» — второй главы, которая называется «Логические предпосылки всякой методологии». В ней ученый охарактеризовал логику как условие всякой методологии, рассматривал существующие методы познания: индуктивный, дедуктивный, сравнительный, исторический; рассуждал о научных законах и их классификации; подробно останавливался на видах умозаключений и силлогизмов, а также на распространенных ошибках. В этой главе Кареев касался не только основ логики, но и теории аргументации и теории доказательств. Он сформулировал признаки научного знания: проверяемость, систематичность, полнота (целостность). Текст главы восстанавливается по черновой рукописи Кареева — автографу с пометами ученого (зачеркиваниями, подчеркиваниями, вставками на полях). Документы публикуются по современным правилам орфографии. Пунктуация, стилистические особенности, подчеркивания в тексте сохранены в целях аутентичной передачи источника.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, методологическое наследие, «Общая методология гуманитарных наук», логика, позитивизм, критицизм

© Малинов А. В., 2017

© Долгова Е. А., 2017

© Центр фундаментальной социологии, 2017

DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-319-326

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 17-78-10202 «Российская социогуманитарная наука новейшего времени как мобилизационный проект: институциональное, наукометрическое и социальное измерение».

Важной чертой современной эпистемологической ситуации в социальном и гуманитарном знании является не столько внимание преимущественно к зарубежным научным теориям при простой констатации лакун в истории отечественной интеллектуальной мысли, сколько признание того, что необходимым условием ее развития выступает переосмысление именно отечественного классического теоретического наследия, его актуализация с позиции приоритетов современного научного знания (Савельева, Полетаев, 2009).

Пример таких классических произведений, до сих пор не введенных в широкий научный оборот, — одна из последних работ историка, социолога, теоретика и методолога науки Николая Ивановича Кареева (1850–1931) — учебное пособие «Общая методология гуманитарных наук» (1922). С одной стороны, это исследование завершило изыскания по философии истории, продолжавшиеся четыре десятилетия; с другой — курс методологии гуманитарных наук оказался одним из последних, прочитанных ученым в высшей школе. В этом отношении до сих пор неопубликованную книгу можно считать резюмирующей обширное теоретико-методологическое наследие Кареева. Методологическая рефлексия известного историка опиралась на богатый личный исследовательский опыт. В отечественной исторической науке она сопоставима с такими произведениями его соратников по историко-филологическому факультету Петербургского университета, как «Методология истории» А. С. Лаппо-Данилевского (1909, 1910–1913, 1923) и «Философия истории» Л. П. Карсавина (1923). До этого философские и теоретические интересы Кареева ограничивались в основном теорией исторического процесса или, как он предпочитал выражаться, «историологией», отождествляемой с социологией. Однако в «Общей методологии гуманитарных наук» он не повторил выводы своих философско-исторических и социологических работ, а предложил систематическое изложение методологической стороны всякого исследования.

Подготовленная к печати, лишь частично опубликованная работа (Кареев, Малинов, 2011, 2013) хранится в личном фонде Н. И. Кареева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Она восстанавливается по рукописным черновикам исследователя; двум корректурам первых глав; примечаниям Кареева и его выпискам из литературы при подготовке к работе.

Книга была написана Н. И. Кареевым в связи с подготовкой к чтению небольшого курса по методологии общественных наук в Петроградском университете в осеннем семестре 1922 года (Кареев, 1990: 285). В его основу легли, в свою очередь, материалы курса по истории исторического знания, прочитанного ученым на Высших женских курсах и в особенности курса по социологии, который планировался к передаче ему в Петроградском университете после преждевременной смерти А. С. Лаппо-Данилевского в 1919 году (хотя в итоге занятия вели П. А. Сорокин и К. М. Тахтарев (Кареев, Малинов, 2011: 148)). Из последнего, по словам Кареева, ему пригодилось «содержание, и главным образом главы II, VI и VII, которые ста-

ли предметом более подробного изложения»¹. Также в основу методологического курса легли материалы, привлекаемые ученым для написания книги «Общие основы социологии» (Кареев, 1919). Как отмечал сам Кареев в предисловии от 16 июня 1922 г., основной целью написания книги стало «желание подвести общие итоги под выработывавшимися в течение полустолетия методологическими взглядами и дать цельное изложение этого предмета»². Даже по форме изложения «Общая методология гуманитарных наук» следует за «Общими основами социологии».

По словам Кареева, «Общая методология гуманитарных наук» «как и «Общие основы социологии» несколько лет тому назад написана «единым махом»³. Однако объем ее значителен. Текст включает в себя «Введение», 7 глав, состоящих из 400 параграфов: 1) «Понятие науки и классификация наук», 2) «Логические предпосылки всякой методологии», 3) «Гуманитарные науки, их классификация и методология», 4) «Непосредственное наблюдение и констатирование фактов в гуманитарных науках», 5) «Научная работа в области исторических повторений», 6) «Теоретические гуманитарные науки», 7) «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках». К «Общей методологии...» приложены примечания⁴; библиография⁵; выписки из трудов по истории, социологии и психологии⁶; список социологических работ автора. Сохранились две типографские корректуры работы с правкой Кареева: вторая⁷ и третья⁸, обе на 40 листах, датированные февралем 1923 года. Они включают параграфы 1–180 первой, второй и начала третьей главы.

Завершенную рукопись в 1920-е годы так и не удалось опубликовать (Долгова, 2012). Осенью 1922 года Ленинградский губернский отдел главного управления по делам литературы и издательств Наркомпроса РСФСР (Ленгублит) дал разрешение на публикацию книги. Кооперативное издательство «Наука и школа» успело напечатать часть работы⁹, однако в начале 1923 года корректура была отозвана из издательства: на ее публикацию как учебного пособия потребовалось получение особого разрешения из Государственного ученого совета (ГУСа). После довольно продолжительной задержки в печатании рукописи из Москвы было прислано письмо, разрешающее ее публикацию на общих основаниях. Однако по причине «резко идеалистической позиции» автора¹⁰ Карееву предложили напечатать работу при условии помещения в ней предисловия с критикой его взглядов. Отказавшись от этого, ученый тем не менее предпринял ряд шагов, направленных на получение разрешения на публикацию. «Соглашаясь пожертвовать второстепен-

1. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 119. Н. И. Кареев. К. 39. Д. 10. Л. 3.

2. НИОР РГБ. Ф. 119. К. 39. Д. 13. Л. 206.

3. Там же. Д. 1. Л. 106. Приписка на полях.

4. Там же. Д. 9. Л. 1-9.

5. Там же. Д. 10. Л. 1-306.

6. Там же. Д. 15. Л. 1-108.

7. Там же. Д. 12. Л. 1-40.

8. Там же. Д. 13. Л. 1-40.

9. НИОР РГБ. Ф. 119. К. 39. Д. 11-14.

10. Там же. К. 19. Д. 36. Л. 1.

ным, чтобы спасти главное», исследователь предложил внести коррективы в текст работы, смягчив «неудобные с цензурной точки зрения места»¹¹. Председатель ленинградского Гублита И. Е. Острецов посоветовал ученому обратиться в Главлит, с разрешения которого книга могла быть освобождена от критического предисловия. На докладную записку Кареева в Главлит от 3 июня 1924 года председатель П. И. Лебедев-Полянский уже 9 июня наложил резолюцию: «если в работе нет мест неприемлемых с политической точки зрения, пропустить книгу без всяких предисловий»¹². Однако «Общая методология гуманитарных наук» так и не вышла в свет — причины этого, очевидно, следует искать в характере издания — как учебное пособие по гуманитарным дисциплинам оно привлекало особое внимание цензуры. В то же время организационные изменения в университете, в частности сведение всех «неестественных» дисциплин в один Факультет общественных наук (ФОН), изменение учебных планов привели к тому, что надобность в таком методологическом курсе отпала. Университет завоевывало «единственно верное учение», не допускавшее иных точек зрения. В скором времени в результате административных преобразований во главе университета оказался один из видных деятелей партии большевиков С. К. Минин, опубликовавший в 1922 году в журнале «Под знаменем марксизма» статью «Философию — за борт!». Вместе с философией как буржуазной наукой подозрение в идеализме падало и на методологию. Кареев же неоднократно выступал с опровержением «экономического материализма», собрав свою критику марксизма в отдельную книгу — «Критика экономического материализма. Старые и новые этюды» (СПб., 1896).

Идеи, высказанные Кареевым в «Общей методологии гуманитарных наук», несут отчетливое влияние позитивизма. Ученый всю свою жизнь оставался верным и последовательным позитивистом. В мемуарах он признавался, что

еще несколько колебался, как уже говорил об этом, быть ли мне в будущем историком или философом. В течение всего последующего времени философские интересы не покидали меня, приняв историко-теоретическую и социологическую окраску. Докторская моя диссертация была об основных вопросах философии истории, и занятия в этой области не прекращались до самого последнего времени. И опять я здесь невольно откликнулся на явления современной жизни, к числу которых относится пропаганда и распространение у нас в последних годах прошлого столетия теории экономического материализма. В IV–VII томах «Истории Западной Европы» я притом дал довольно много места рассмотрению главных течений философской мысли в XIX и XX веках, знакомство с которыми, скажу кстати, не поколебало во мне моего позитивизма, хотя внесло в него некоторые поправки и приучило более исторически понимать культурное значение осуждаемых позитивизмом стремлений. Наконец, и в своих книгах для молодежи о значении самообразования, о способах выработки мирозерцания, об основах нрав-

11. Там же.

12. Там же. Л. 3.

ственности, о сущности общественной деятельности я подчинялся тем же философским устремлениям своей психики. (Кареев, 1990: 251)

Несколько старомодный, особенно на фоне философских исканий начала XX века, позитивизм Кареева вызывал скептические оценки современников, а его коллеги по академическому цеху порой очень резко отзывались о личности и достижениях ученого (Ростовцев, 2000).

Еще одна философская традиция, которую упоминает и на которую ориентируется Кареев в «Общей методологии гуманитарных наук», — это критицизм. Следуя за И. Кантом, он указывал на всеобщий и необходимый характер научных высказываний, которые формулируются как априорные синтетические суждения, т. е. суждения, дающие новое знание («расширение знания», по выражению Кареева). В своей книге Кареев скуп на цитаты и ссылки. Тем примечательнее, что чаще других он упоминает лидера петербургских кантианцев, профессора кафедры философии Петербургского университета А. И. Введенского, в частности его труд «Логика как часть теории познания» (четырежды переиздававшийся при жизни автора). К точке зрения Введенского на возможность истории быть наукой Кареев отсылал и в другом своем произведении — «Историка» (Кареев, 1916). Вероятно, многие положения формальной логики, которые Кареев воспроизводил в публикуемой главе, взяты из «Логики» Введенского — самого популярного и неоднократно переиздававшегося в начале XX века гимназического учебника. В своем курсе Кареев обратил внимание и на книгу ученика А. И. Введенского И. И. Лапшина «Философия изобретения и изобретение в философии» (1922), высланного в том же году из Советской России на «философском пароходе» (Кареев был одним из немногих, кто пришел проводить изгнанников). Обращение историка к проблематике чужой душевной жизни также отсылает к полемике конца XIX века о признаках чужой одушевленности, инициированной Введенским. Соглашается Кареев и с «корректировкой» формулировок индуктивной логики Дж. С. Милля, предложенной Введенским. Стоит отметить, что в годы «изгнания» самого Кареева из университета (1899–1906) двухгодичный «семинарий» (1899–1901), посвященный разбору и критике шестой книги («Логика нравственных наук») «Системы логики силлогистической и индуктивной» Дж. С. Милля, вел А. С. Лаппо-Данилевский. Книга Кареева «Общая методология гуманитарных наук» во многом выросла из лекционного курса, за который он вынужден был взяться после смерти Лаппо-Данилевского. Курс последнего назывался «Методология истории». Курсы Кареева и Лаппо-Данилевского, несмотря на существенные различия, объединяло широкое понимание «методологии»: методология истории Лаппо-Данилевского фактически перерастала в гносеологию и теорию обществознания; Кареев же стремился сформулировать общенаучную методологию, частным случаем которой является «методология гуманитарных наук». Данью неокантианству звучат утверждения Кареева об отличии (специфике) гуманитарных наук по методу исследования.

Ученый очертил сферу гуманитарного знания; обосновал как проблему существования единого исследовательского поля гуманитарных наук и оговорил принципы их взаимосвязей; поставил как исследовательскую задачу необходимость выработки единой, общей методологии для научного исследования; обосновал положение и методологический инструментарий истории в системе гуманитарных наук. Логика выступает для Кареева условием всякой методологии. Он подробно рассматривал существующие методы познания: индуктивный, дедуктивный, сравнительный, исторический; рассуждал о научных законах и их классификации; подробно останавливался на видах умозаключений и силлогизмов, а также на распространенных ошибках. В главе Кареев касался не только основ логики, но и теории аргументации и теории доказательств. Он формулировал признаки научного знания: проверяемость, систематичность, полнота (целостность). Это самая «формальная» и наиболее «школьная» глава в книге Кареева. Он был убежден, что без логики невозможно научное познание, строгость и доказательность научного знания. Однако реальность и политическая целесообразность эпохи диктовала другое: место логики занимала идеология. Примечательно, что в том же 1923 году, когда Карееву пришлось отказаться от попыток издать свою книгу, из Петроградского университета вынужден был уйти последний преподававший в нем логик — С. И. Поварнин, крупнейший специалист по теории спора и теории вывода, разрабатывавший логику отношений или «теорию логических рядов».

Публикуемый ниже документ — вторая глава «Общей методологии гуманитарных наук». Она называется «Логические предпосылки всякой методологии». Текст воспроизводится по машинописи — 3-й корректуре, датированной Кареевым 17 февраля 1923 года (в книге это должны были быть страницы 26–66), в примечаниях даны отсылки к рукописному черновику главы¹³. Сверка машинописной корректуры с рукописью в ряде случаев позволила установить первоначальный замысел автора: в сносках делается пометка о зачеркиваниях, вставках, приписках на полях, сделанных рукой Кареева.

Документ публикуется по современным правилам орфографии. Пунктуация, стилистические особенности, подчеркивания в тексте сохранены в целях аутентичной передачи источника. При воспроизведении текста применяется поздняя, архивная пагинация.

Литература

- Введенский А. П. (1912). Логика как часть теории познания. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Долгова Е. А. (2012). Из истории издания работы Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922–1924) // Вестник архивиста. № 1. С. 239–245.

13. НИОР РГБ. Ф. 119. К. 39. Д. 3. Л. 1–75.

- Кареев Н. И. (1916). Историка (Теория исторического познания). Из лекций по общей теории истории. Ч. I. Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Кареев Н. И. (1919). Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа.
- Кареев Н. И. (1990). Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ.
- Кареев Н. И. (2011). Общая методология гуманитарных наук // Вече: журнал русской философии и культуры. Вып. 22. С. 147–174.
- Кареев Н. И. (2013). Понятие науки и классификация наук // Клио. № 2. С. 28–35.
- Лапшин И. И. (1922). Философия изобретения и изобретение в философии. Пг.: Наука и школа.
- Ростовцев Е. А. (2000). Н. И. Кареев и А. С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношений в среде петербургских ученых на рубеже XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. III. № 4. С. 105–121.
- Савельева И. М., Полетаев А. В. (ред.). (2009). Классика и классики в социальном и гуманитарном знании. М.: Новое литературное обозрение.

The Logic of Methodology (On the Publication of “The Logical Prerequisites of the Methodology” by Nikolay Kareev)

Alexey V. Malinov

Dr. Hab (Philosophy), Professor, Saint Petersburg State University
Address: Universitetskaya Emb., 13B, Saint Petersburg, Russian Federation 199034
E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Evgeniya A. Dolgova

PhD in History, Associate Professor, Russian State University for the Humanities
Address: Miusskaya sq., 6, GSP-3, Moscow, Russian Federation 125993
E-mail: dolgova-evg@rambler.ru

The purpose of the article is the research of the unpublished methodological scientific work of the Russian historian Nikolay Kareev, called the *The General Methodology of the Humanities*. This book was written in 1922, but was not published due to censorial restrictions. The text solved different problems of the humanities from the point of view of positivism. In an historiographical aspect, it has some continuity with the course “The Methodology of the History” by Alexander Lappo-Danilevsky, who taught it at the University of Petrograd (after the death of Lappo-Danilevsky in 1919, it was planned to pass this course to Kareev). However, the *General Methodology* is an original course, written from the different standpoints of Lappo-Danilevsky. This article consists of the introduction and a published fragment from the *General Methodology*. This fragment includes the second chapter, which is called “The Logical Prerequisites of the Methodology”. Here, Kareev characterized logic as a condition of any methodology, and considered existing methods of cognition, such as inductive, deductive, comparative, and historical; he talked about scientific laws and their classification; he dwelled on the types of inferences and syllogisms in detail, as well as on common mistakes. In this chapter, Kareev not only dealt with the foundations of logic, but also with the theory of argumentation and the theory of proofs. He formulated the signs of scientific

knowledge, those of verifiability, systematic, and completeness (integrity). We reconstructed the text of these paragraphs according to a monograph by Kareev, which is held in the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library.

Keywords: Nikolay Kareev, methodological heritage, *General Methodology of the Humanities*, fragments, the logic, positivism, criticism

References

- Dolgova E. (2012) Iz istorii izdaniya raboty N. I. Kareeva "Obshhaja metodologija gumanitarnyh nauk" (1922–1924) [From the History of the Publication of N. Kareev's *General Methodology of the Humanities* (1922–1924)]. *Vestnik arhivista*, no 1, pp. 239–245.
- Kareev N. (1916) *Istorika (Teorija istoricheskogo poznanija). Iz lekcij po obshhej teorii istorii. Ch. I* [Historics (A Theory of Historical Knowledge): From the Lectures on the General Theory of History, Part I], Petrograd: M. M. Stasulevich.
- Kareev N. (1919) *Obshhie osnovy sociologii* [General Foundations of Sociology], Petrograd: Nauka i shkola.
- Kareev N. (1990) *Prozhitoe i perezhitoe* [Memoirs], Leningrad: LSU Press.
- Kareev N. (2011) Obshhaja metodologija gumanitarnyh nauk [General Methodology of the Humanities]. *Veche: Journal of Russian Philosophy and Culture*, no 22, pp. 147–174.
- Kareev N. (2013) Ponjatie nauki i klassifikacija nauk [The Notion of Science and the Classification of Sciences]. *Klio*, no 2, pp. 28–35.
- Lapshin I. (1922) *Filosofija izobretenija i izobretenie v filosofii* [The Philosophy of Invention and Invention in Philosophy], Petrograd: Nauka i shkola.
- Rostovtsev E. (2000) N. I. Kareev i A. S. Lappo-Danilevskij: iz istorii vzaimootnoshenij v srede peterburgskih uchenyh na rubezhe XIX–XX vv. [Nikolay Kareev and Alexander Lappo-Danilevsky: From the History of Relationships among Saint Petersburg Scientists at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 2, no 4, pp. 105–121.
- Savelieva I., Poletaev A. (eds.) (2009) *Klassika i klassiki v social'nom i gumanitarnom znanii* [Classic and Classics in Social and Humanitarian Knowledge], Moscow: New Literary Observer.
- Vvedensky A. (1912) *Logika kak chast' teorii poznanija* [Logic as a Part of the Theory of Knowledge], Saint Petersburg: M. M. Stasulevich.